

Сорок творческих лет

Актриса Художественного театра

Лилита Берзинь росла в атмосфере Художественного театра с юных лет, здесь сделала первые робкие шаги на сцене нашего театра, и выросла до большой актрисы — героини, борца за гуманизм, общественного работника, которым гордится весь наш советский народ.

Достигнуть таких вершин может лишь тот, у кого хватает силы неустанно совершенствовать себя, тот, кто способен страстно любить и обладает большим, настоящим талантом.

Лилита Берзинь обладает всеми этими качествами, и ей хватило силы и любви, чтобы все это щедро давать другим.

Необычайно яркий и богатый путь прошла актриса. С первых же сыгранных ею ролей выявилось стремление актрисы к раскрытию внутреннего мира человека. Лилита Берзинь умеет создавать будто заново родившиеся, чудесные и незабываемые образы. Такими были ее Сольвейг, Джульетта, Беатриче, Дездемона и другие. Еще больше покоряют изумительный по своему эмоциональному воздействию образы Анны Карениной, протестующей против бесцельно прожитой жизни Маши, много страдавшей Кручинной. Ее рост неразрывно связан с драматургией Райниса. Каждый образ, созданный великим поэтом, — это новая яркая страница в сценической летописи Лилиты Берзинь. Так было с Арией в трагедии «Индулис и Ария», с Матерью в пьесе «Вей, ветерок!», а образ Спидолы наложил неизгладимый отпечаток на все творчество актрисы. Расти! — этот девиз сопровождает Лилиту Берзинь всю жизнь.

Поздравляю, люблю нашу Лилиту Берзинь — нашу Звезду на небосводе искусства, большого человека, чудесную актрису, неутомимого бойца в борьбе за хорошего человека.

Эдуард Смильгис

Из 60 лет своей жизни народная артистка СССР Лилита Берзинь 40 лет отдала сцене Художественного театра. Здесь она сделала первые шаги, здесь впервые ощутила радость успеха, пламень вдохновения.

— Как начался ваш сценический путь? — с таким вопросом обратился корреспондент к артистке накануне ее юбилея.

— В Художественный театр я пришла в один из его первых сезонов — 1922/23 года. Можно сказать, что на сцену я попала случайно. Никогда не думала, что стану актрисой. Правда, театр я любила. Помню представление шекспировской пьесы «Сон в летнюю ночь». Сидя в зрительном зале, я завидовала девушкам-танцовщицам. Мне хотелось быть среди них. Мечта эта казалась несбыточной. Поступать в театр у меня не хватало смелости.

На помощь пришел счастливый случай. Меня пригласили участвовать в съемках фильма «Психея», который снимала небольшая частная студия. Здесь я встретила с Эдуардом Смильгисом и Фелицитой Эртнер. Они предложили мне работать в театре — выступать в массовых сценах. Я с радостью согласилась, так как мне нужна была работа, а найти ее в то время было очень трудно.

Назавтра пришла в театр. Отчетливо помню тот день. Уже кончилась репетиция, актеры разошлись по домам. Странной показалась мне пустая сцена. Откуда-то из окна широкой полосой падал сноп света. В этом свете я увидела Эдуарда Смильгиса.

— Приходите завтра на репетицию, — коротко сказал он.

Так и началась моя театральная жизнь. Первый мой выход на сцену был в пьесе Райниса «Огонь и ночь». Я играла одну из ведьм. Вместе с другими девушками я должна была произнести две-три фразы. По натуре я была застенчива и долго не могла преодолеть в себе чувство робости, неуверенности. На сцене я чувствовала себя так, будто у меня связаны руки и ноги. Конечно, в первые годы мне это очень мешало. В самом же начале я категорически заявила, что говорить на сцене не буду. И долго не говорила. Первые пять лет медленно привыкала к сцене. Много работала над собой. Я неправильно выговаривала звук «с». Настойчиво упражнялась, стараясь исправить дефект. С восхищением наблюдала за работой Теодора Лациса, Паулы Балтабол, Людмилы Шпилберг, Арвида Микельсона и других больших артистов, училась у них.

Первые пять лет дали мне некоторые сценические навыки. Я много читала о русских артистах. С жадностью поглощала каждую новую книгу по театальному искусству, привезенную из Москвы. Наконец вкусила и мастерство живого слова. Много времени прошло, прежде чем я наконец пришла к убеждению, что «я могу». Свою

первую роль я получила в комедии Гольдони «Бабы сплетни». Затем играла во многих французских комедиях служанок. И наконец получила главную роль — в «Золотом якорю». Эльвира Брамберг, которой предназначалась эта роль, занемогла, и Эдуард Смильгис на репетиции сказал:

— Попробуем с Лилитой Берзинь.

С этого дня начался новый этап в моей жизни. Мне поручали все более ответственные задания. Я очень много работала над каждой ролью. Старалась найти в каждом образе самое существенное, искала его социальные «окна». Я сыграла Виолу, Дездемону, Джульетту, Сольвейг, Гретию и много других ролей.

— Какие роли вы считаете самыми важными в своей творческой биографии?

— Они связаны с советским театром, открывшим новые горизонты в искусстве. Я очень люблю роль Шуры в пьесе Горького «Егор Булычев и другие», Спидолы в пьесе Райниса «Огонь и ночь». Во время представления этой пьесы я пережила удивительные, незабываемые мгновения творческого взлета. Такого богатства мыслей, тесного контакта с партнером редко удается достичь.

Помню сцену «На острове Смерти». Когда я произносила слова о стремлении к совершенству, мне казалось, что весь мир слышит их, прислушивается к ним. Играть вместе с Артуром Филипсоном было большим наслаждением. Каждая репетиция проходила в поисках нового, и всегда мы находили нечто такое, чего не видели раньше, нечто очень нужное.

Потом пришла моя Анна Каренина. Я очень много работала над этой ролью. Но до самой премьеры чувствовала себя неуверенно — мне казалось, что я не сумела достаточно глубоко раскрыть образ Карениной. Думаю, что на первых спектаклях я еще не совсем вжилась в роль своей героини. А потом было много счастливых спектаклей, когда удавалось целиком перевоплотиться. В такие вечера после закрытия занавеса в зале стояла тишина и лишь потом раздавались аплодисменты.

Дорога мне и роль Марии Стюарт, которая долгие годы была в моем репертуаре.

— Какие роли вам хотелось бы сыграть в ближайшие годы?

— Недавно я участвовала в радиопостановке по рассказу Ч. Айтматова «Материнское поле». Хотелось бы на сцене сыграть героиню этого рассказа. Хочу играть в веселых, остроумных комедиях, вызывать смех и доставлять радость зрителям. Сейчас я работаю над ролью в новой комедии В. Виганте.

Мне очень хочется много работать, сценическими образами рассказывать зрителям о замечательных людях нашей Советской страны, об их героическом труде.

Первая встреча

Лилиту Берзинь я впервые увидела на сцене в роли Спидолы. Это было в 1947 году. Затем я видела актрису во многих ролях, но первая встреча с ней навсегда осталась в моей памяти. И какую бы героиню ни играла Лилита Берзинь на сцене, я всегда, в каждом ее образе, слышу пламенный призыв Спидолы:

— Расти!

Этот девиз я унесла с собой в свою жизнь. Он научил меня презирать узко личное счастье, служащее лишь собственному благополучию обывателя, зажег в моем сердце неугасимую жажду борьбы за подлинно великое, красивое в человеческой жизни, в труде. Мятельный образ Спидолы вливает в меня силы, заставляет всегда искать в людях хорошее, доброе, еще пламенной любовью свою Советскую Родину, наш советский народ.

Мне кажется праздником каждый спектакль с участием актрисы. Но любимейшими образами остаются Спидола и Анна Каренина.

Спасибо Вам, актриса, за то, что Вы любите людей и учите любить их.

В. Бролиша,
библиотекарь

Спасибо за образы, созданные Вами!

Замечательную народную артистку Лилиту Берзинь знают, любят и уважают в коллективе Рижского радиозавода им. А. С. Попова, где много поклонников театрального искусства. Мы, участники заводского драматического ансамбля, от всей души поздравляем талантливую артистку в день ее большого праздника. Мы благодарим ее за незабываемые образы Спидолы, Арии, Любови Яровой, Анны Карениной, Марии Стюарт, Анды Калейс. Эти и многие другие сыгранные актрисой роли своей правдивостью и глубокой эмоциональной силой трогают душу зрителей, пробуждают глубокие раздумья. Каким бы ни был образ, воплощенный Лилитой Берзинь, он никогда не оставляет нас равнодушными, заставляет любить его, восхищаться им, уважать или ненавидеть.

Благородный пример актрисы помогает творчески расти и нам, участникам художественной самодеятельности.

Астрида Фуксе,
заведующая складом центральной лаборатории Рижского радиозавода им. А. С. Попова